

вляемого законодателем, а следовательно, они в лучшем случае объективно обусловлены. Указанное различие носит принципиальный характер и позволяет законодателю произвольно, руководствуясь собственными представлениями об удобстве и эффективности использования нормативного материала, выстраивать нормативные (в случае с уголовно-процессуальным законодательством – законодательные) конструкции, в том числе и на межотраслевом уровне.

В свете последнего утверждения такая популярная в настоящее время идея о появлении так называемых «комплексных» институтов и отраслей права, связываемая многими исследователями с

процессами «конвергенции» в праве, на самом деле носит ложный характер. Как представляется, конвергенция происходит не на уровне права, а как раз на уровне межотраслевых нормативных конструкций, что все более и более характерно, в том числе и для уголовно-процессуального законодательства (гражданский иск в уголовном процессе, реабилитация, судебные издержки и др.). Однако это «сближение» происходит именно на уровне нормативного акта, но не отраслей права, где процессы дифференциации, вызванные усложнением системы общественных отношений, необратимы.

Калугин А.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Пути повышения эффективности досудебного производства: нормативно-правовой аспект

Значительная часть проблем, негативно влияющих на эффективность предварительного расследования в Российской Федерации, связана с начальным этапом уголовного судопроизводства. На протяжении уже четверти века среди российских ученых-процессуалистов продолжается дискуссия о том, нужна ли стадия возбуждения уголовного дела, или же пора от нее отказаться; что должно представлять собой дознание; изменит ли парадигму досудебного производства введение фигуры следственного судьи или судебного следователя и т.д.

Не касаясь в рамках данной работы вопросов организационного плана, кадрового, информационного и материально-технического обеспечения деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, рассмотрим возможные направления

совершенствования нормативного регулирования начального этапа уголовного процесса.

Представляется, что в поиске оптимальной модели следует опираться на понимание правовой природы деятельности, осуществляемой на этом этапе, ее цели и задач с точки зрения реализации назначения уголовного судопроизводства.

Очевидно, что успешность производства по уголовному делу в значительной мере определяется тем, насколько эффективно удастся решить основные задачи стадии возбуждения уголовного дела:

- установление факта (события) преступления, его предварительная юридическая квалификация в качестве именно преступления (отграничение от административного правонарушения, дисциплинарного проступка, граждан-

ско-правового деликта, стихийного бедствия и т.д.);

- закрепление его следов;
- установление лица, его совершившего.

Параллельно решается также задача обеспечения права граждан и юридических лиц, пострадавших от преступления, на возмещение причиненного им вреда.

Пожалуй, большинство исследователей данной проблематики сходятся в том, что закрепленные в настоящий момент в уголовно-процессуальном законе средства не позволяют решать эти задачи должным образом. К числу наиболее существенных проблем следует отнести следующие:

- предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ средства проверки сообщений о преступлении не обеспечивают в полной мере собирание и закрепление доказательств в процессуальной форме, а максимальное использование сроков проверки зачастую влечет к утрате возможности их получения;

- отсутствие (неопределенность) процессуального статуса граждан, вовлеченных в процесс «доследственной проверки», не позволяет обеспечить их права (в целом право на доступ к правосудию), а также не дает возможности в будущем привлечь к ответственности лиц, оказывающих противодействие государственным органам и их должностным лицам, проводящим проверку сообщений о преступлениях.

Обозначим пути решения указанных проблем.

1. Принципиальный отказ от взгляда на возбуждение уголовного дела как на самостоятельную стадию процесса. Доследственная проверка должна быть заменена полноценным уголовно-процессуальным расследованием (условное наименование – «полицейское дознание»), что позволит отказаться от порочной «классификации» способов собирания сведений об обстоятельствах,

входящих в предмет доказывания, на процессуальные и непроцессуальные в зависимости от того, «до» или «после» возбуждения уголовного дела разрешается производство соответствующих действий. Например, право получения объяснений следует заменить на возможность допроса потерпевшего, свидетеля, специалиста, гражданского истца с момента регистрации сообщения о преступлении с автоматическим приданием им соответствующего процессуального статуса, включая уголовную ответственность за различные формы противодействия правосудию.

Основанием для начала полицейского расследования должен являться факт регистрации сообщения о преступлении. Норма о регистрации сообщений и ее правовых последствиях должна быть закреплена в УПК РФ.

Целью расследования на начальном этапе должно быть установление в событии признаков преступления, а также лица, его совершившего. Следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, безусловно, должны проводиться под судебным контролем и обеспечиваться минимально необходимым набором мер процессуального принуждения: обязательство о явке, привод и денежное взыскание. Завершаться этот этап должен возбуждением уголовного преследования в отношении конкретного лица (в том числе и путем его задержания в качестве подозреваемого) либо отказом от уголовного преследования и прекращением производства по делу.

2. Унификация требований к процессуальной форме доказательств, устранение существующих в этой части различий между уголовным, гражданским, арбитражным и административным процессом. Это обеспечит возможность «свободного перехода» одного и того же доказательства из административного производства в уголовное дело, из уголовного дела – в гражданское и

т.д. без необходимости дополнительно придавать ему «новую» процессуальную форму, соответствующую той или иной отрасли права. Такая унификация должна проводиться с учетом обеспечения процессуальных гарантий конституционных прав личности, которые на сегодняшний день наиболее полно представлены в уголовно-процессуальном порядке производства следственных действий¹).

3. Отказ от использования в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве, основанного на средневековой теории «формальных доказательств», подхода к критериям оценки допустимости доказательств (пример – пункты 1, 2.1, 2.2, 2.3 части 2 ст. 75 УПК РФ), который нередко вынуждает суд пренебрегать имеющимися в уголовном деле сведениями, полученными в соответствии с законом и в полной мере отвечающими требованиям достоверности и проверяемости.

Допустимость доказательств должна определяться следующими критериями:

а) возможностью проверки полученных сведений на достоверность уголовно-процессуальными способами, доступными суду;

б) соблюдением конституционных прав и свобод человека при получении доказательств;

в) соблюдением порядка получения доказательств, установленного законом (исходя из предыдущего тезиса – не только уголовно-процессуальным).

4. Расширение перечня видов (источников) доказательств, предусмотренного ч. 1 ст. 74 УПК РФ, за счет новых, обладающих, на наш взгляд, собственной правовой и информационной природой,

существенными признаками, позволяющими отграничить их от «иных документов» и вещественных доказательств:

а) компьютерная информация в виде контента (документа, изображения (фото, видео и т.д.)), создание и (или) распространение которого образует состав преступления, либо «виртуального следа»² преступления (например, изменений, неправомерно внесенных в компьютерную программу, «следов взлома» и т.д.). Ее особенностями являются признаки, отличающие ее от известных нам источников – вещественных доказательств и «иных документов»:

– она создана и сформирована машиной с помощью алгоритма, который задан программой, соответственно, работать с этой информацией (воспринять при помощи органов чувств («прочитать»), воспроизвести, исследовать, скопировать) без соответствующих программных и аппаратных средств невозможно;

– она создана и существует в виртуальном пространстве и не «привязана» к конкретному материальному носителю, может быть в неизменном виде перенесена (скопирована, растрована) на бесконечное количество носителей с различными техническими (физическими) характеристиками, использоваться одновременно неограниченным количеством пользователей в случае размещения ее в компьютерной сети.

б) результаты оперативно-розыскной деятельности, которые могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании не только в виде предметов и документов, но и как источник информации, имеющий самостоятельное значение: как сведения, добытые сотрудни-

1 Подпр.: Калугин А.Г. К вопросу о рационализации порядка уголовно-процессуального доказывания // Современное право. 2011. № 7. С. 124-127; Калугин А.Г., Цуканов Н.Н. О возможности использования опыта нормативно-правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях в оптимизации порядка уголовно-процессуального доказывания // Публичное и частное право. 2012. Вып. 4 (XV). С. 156-163.

2 Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации. Основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. С. 104.

ком оперативного подразделения путем непосредственного восприятия следов преступления, а иногда и самого события его совершения, гносеологически схожие с результатами следственного действия (осмотра, следственного эксперимента, обыска и т.п.), но полученные в ином, не предусмотренном уголовно-процессуальным законом режиме. Характерными признаками, позволяющими выделить результаты ОРД в самостоятельный вид доказательств, и, одновременно, условиями их использования в уголовно-процессуальном доказывании являются:

- невоспроизводимость, то есть невозможность повторного получения следователем, судом соответствующей информации;

- потенциальная проверяемость этих сведений на предмет относимости, допустимости и достоверности при помощи уголовно-процессуальных средств¹.

Представляется также целесообразным дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, регламентирующими порядок добровольной

выдачи и инициативной передачи физическими лицами следователю, дознавателю и в суд документов, предметов, информации, содержащейся на электронных носителях, порядок истребования указанных выше носителей информации в органах, учреждениях и организациях.

5. Последующим (по отношению к «полицейскому дознанию») этапом предварительного расследования должен стать этап «уголовное преследование», начинающийся с момента, когда конкретному лицу придается статус подозреваемого (путем его задержания, применения меры пресечения, уведомления о подозрении). Деятельность органа расследования на этом этапе направлена на изобличение именно этого лица в совершении преступления, на отыскание имущества, полученного в результате преступной деятельности, включает в себя предъявление обвинения и обоснование его доказательствами. Именно на этом этапе становится возможным применение всего спектра мер процессуального принуждения.

Сардарян Л.А.

Образовательный комплекс Министерства внутренних дел Республики Армения (г. Ереван)

Современные проблемы раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в Республике Армения

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ остается одной из наиболее латентных и динамично трансформирующихся форм организованной преступности, оказывающей существенное негативное влияние

на общественное здоровье, социальную стабильность и национальную безопасность Республики Армения². Указанные деяния криминализированы нормами главы 41 Уголовного кодекса Республики Армения, предусматрива-

1 Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. 2018. № 10. С. 80; Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности) : автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 15.

2 World Drug Report 2025. United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2025; Global Organized Crime Index 2025: Armenia. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. Geneva, 2025.